

Глава 188 - Пострадавший от несчастного случая аккомпанемент (1/3)

Человек любил в течение десяти лет, как он мог легко отрезать его, если Shallow решил простить Шэнь Бэйчуань из-за этого вопроса, то позже, когда он причинил ей боль, он стал бы соучастником, который побудил ее пострадать.

"Это Тан И сказал тебе это?"

Почему это так, в тот день она пошла на сцену свадьбы, что безразлично к человеку явно Шэнь Бэйчуань, и как она могла спасти Цзин Янь.

"Это я заставил спросить, Шэнь Бэйчуан больше не домашний, на самом деле он был там, но это было в больничной палате".

Тан И сказала почти все, включая жизнь и смерть Шэнь Бэйчуань, и именно из-за этого она была так конфликтовала, боялась, что ее лучшая подруга пострадает, и что из-за этого она упустит счастье.

Горло Кьяо Чуаса чувствовалось заблокированным, а ее настроение было еще более сложным.

Цзыся не стал бы ей врать, неудивительно, что Лин Фейер попал в аварию, Шэнь Бэйчуань даже не "вернулся домой", потому что был в больнице.

Думая о том, как Цзин Янь был доставлен в больницу, она почувствовала шпагат в ее сердце, он был тем, кто спас Цзин Янь.

"Есть еще кое-что, что я скажу тебе, Шэнь Бэйчуань и Линь Фэйер не поженились вообще, и я не думала, что у Шэнь Бэйчуань с севера будет такая детская сторона, что **Голые намеренно злятся на тебя."

Рот брызнул, если бы этот парень действительно был женат на Лин Фейер, она бы никогда не позволила Шаллоу вернуться, чтобы захотеть этого человека, который уже был женат во второй раз.

"Что касается того, что случилось с Цяо семь лет назад, может быть, это просто взгляд бизнесмена на то, чтобы взвесить свои интересы..."

Шэнь Бэйчуань смог рискнуть своей жизнью, чтобы спасти Шеллоу, чтобы спасти Цзин Янь, которого он считал чьим-то сыном, он никак не мог навредить своей тете и дяде.

"Зиксия, я хочу помолчать".

Прерывая слова, которые она все еще хотела продолжить, Цяо Чуаса протянула руку, чтобы закрыть глаза, она была очень смущена сейчас и должна была подумать об этом.

"Тогда не дай молоку остыть."

Янь Цзыся не знала, права она или нет, чтобы встряхнуть вещи сегодня, но было очень трудно смотреть, как они неправильно понимают, как это.

Дверь снова закрылась, но Кьяо Чуся продолжал то же самое действие, что она только что сделала, что она должна была сделать? Что ей делать с этим человеком?

Небо было темным, но Шэнь Бэйчуань все еще в месте проведения коктейльной вечеринки не

ушел, глаза как будто оттянуты воспоминаниями, некоторые ошеломлены взглядом на одно из мест проведения коктейльной вечеринки.

Линь Пинг пришел со стороны, как будто трудно было выбрать, говорить или молчать, но в конце концов он открыл свой рот: "Босс!

уже поздно."

На этот раз босс хотел возобновить коктейльную вечеринку с госпожой Цяо, но она была отложена из-за Шан Чжоу и старушки.

"Лин Пинг, ты думаешь, я должен дать ей свободу выбора?"

В центре внимания его глаза постепенно нашли свой путь назад, Шэнь Бэйчуань повернул голову и спросил низким голосом, он всегда чувствовал, что он хочет, чтобы Цяо Чуань мелкий, Цяо Чуань мелкий должен быть рядом с ним, он ждал, и она изменилась обратно.

До тех пор, пока он протянул руку, она должна положить свою руку в его руку, чтобы держать его, это было неправильно.

Лин Пинг даже не знал, что происходит, и не знал, как ответить, держа его в течение долгого времени, прежде чем ему удалось дать ответ.

"Лично я думаю, что если ты любишь женщину, ты не должен отпускать ее так легко."

Но если бы он встретил женщину, которая ему нравилась, он бы определенно держал ее в своих руках и хорошо заботился о ней, не позволяя ей чувствовать себя плохо.

"Ты прав, я не отпущу легко".

Глаза снова вернулись к своему обычному холоду: "Смотрите Шэнь Цзинь Тонг, хвост лисы вот-вот спрячется".

Он не дал бы Кьяо Чуасе возможность свободно выбирать, потому что женщина, которую он любил, не позволила бы никому забрать ее.

"Да".

Лин Пин кивнул аккуратно и почувствовал облегчение, казалось, что его мысли не были напрасны.

Старый дом семьи Шен.

Шэнь Цзиньтун вытащил огненный живот на голову Вэй Шурона, обиженный, она села на край кровати и энергично вытерла слезы, но не осмелилась кричать вслух, опасаясь, что нижестоящие горничные услышат.

"Отныне ты делаешь вещи с головой".

Сделал еще более раздраженным ее маленькие рыдания, он бросил подушку у кровати на пол, его мрачное лицо заставило Вэй Шуронг дрожать, нюхая ее нос, слезы на глазах постоянно мерцали.

"Чжин Тонг, мама в этот раз не так уж много думала, в следующий раз ей точно будет лучше".

Отношение Цзинь Тун к ней было все из-за Цяо Чуяо, какое обаяние эта женщина имела, что сделало Цзинь Тун, как изменившийся человек, даже она, ее собственная мать, жаловалась и считала.

Ведь это настоящие мать и сын, видят ее лицо со слезами мягкими и жалкими, гнев на ее лице слегка сдержанный: "Ты просто не доставляешь мне хлопот".

Первоначально я хотела заблокировать контакт между Шэнь Бэйчуань и Цяо Чуся, но не ожидала, что мрачность и гибель на самом деле сделают их отношения лучше, чем раньше.

Мысль о подслушанных голосах и о том, как эти двое были сегодня глазами на глазах в офисе, вызвала в его сердце еще больше беспокойства.

Он недооценил Шэнь Бэй.

Чуань ценил Цяо Чуань, и ожидание, как и прежде, только полностью упустит шанс заполучить ее.

"Джинтонг..." Вэй Шурон увидел, как он внезапно замолчал, и посмотрел на сына с некоторым беспокойством и страхом.

"Ты снова поменял все лекарства, которые заменил?"

Мысли были отодвинуты назад, и у него был острый блеск в глазах.

"Все поменялось и никто не видел, как я вошла в комнату старушки, не волнуйся."

Если бы выяснилось, что она подменила это старое, бессмертное лекарство от давления, Шэнь Бэйчуань не знал бы, что делать с самим собой.

"Это хорошо, что бы ты ни делал отныне, ты должен слушать меня и не причинять больше неприятностей."

Шэнь Цзиньтун закончил холодным голосом, бросив подушку под спину в **, глаза за очками линзы сузились опасно, он хотел получить Цяо Чуаса как можно скорее.

В течение нескольких дней Цяо Чуаса был вялым, его разум был шаром нитей, и чем больше он к этому стремился, тем более запутанным он становился.

"Секретарь Кьяо, что с вами в эти дни, я вижу, вы, кажется, хандрите вокруг? Что-то не так?"

Скоро подошло время окончания работы, все начали собирать вещи для работы, и к нам подошел секретарь Ван с обеспокоенным лицом.

К такому скрытому беспокойству, Цяо Чучу вежливо улыбнулся.

"Наверное, это потому, что ребёнок вот-вот сдаст экзамены, и нехорошо отдыхать, когда ты занят, готовясь к домашнему заданию".

"Да? Как насчет этого, я знаю один оздоровительный центр, который довольно хорош, и так получилось, что некоторые из нас до сих пор говорят, что мы не сели вместе в этом месяце в полдень, так почему бы нам всем не пойти вместе сегодня вечером, и ты пойдешь с нами, сестра Кьяо?".

Чтобы было проще подобраться поближе, названия для Qiao Chuxia изменились.

"Я не пойду, вы, ребята, идите."

Люди, которые не были на одной дороге, даже не могли рассчитывать на то, что пойдут вместе, и до тех пор, пока это не повлияло на ее работу, она не хотела тратить свое свободное время на них вообще.

"Ой, мы все приглашали тебя на свидание несколько раз, и каждый раз, когда нам отказывали, Джо все еще злится на нас или просто презирает нас до того, как не хочет с нами встречаться"?

Неумолимые слова секретаря Вана немного смутили ее, она не была идиоткой, раньше нельзя было дожидаться, когда этот плевок утонет, а теперь он повернулся и попытался подобраться к ней поближе, как она могла не знать за что, за такого человека, которого она до сих пор по-настоящему презирает, но не могла честно кивнуть головой.

"Как так получилось, что мы все коллеги."

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1047015>